

УДК 316.344.34

М.А. Ермаков

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируются перспективы социально-экономической дифференциации в обществе информационного периода развития. Оценивается место информационной культуры в процессе информатизации общества. Основная идея статьи – опосредующая роль высшей школы при переходе от индустриального этапа к постиндустриальному, информационному.

Ключевые слова: *информационное общество, образование, информационная культура, единое информационное пространство, глобализация, коммуникативная компетентность, социализация личности.*

В настоящий момент времени в обществе наблюдается тенденция все возрастающего увеличения разрыва между «образованными» и «необразованными». В рассуждениях Э. Гуссерля, немецкого философа XX века, мы можем заметить поразительное сходство текущих процессов с ситуацией, касающейся зарождения нового пласта философов в Древней Греции, своего рода прообраза профессиональных ученых: «...возникает новое человечество, – люди, которые профессионально создают философскую жизнь, философию как новую форму культуры. Понятно, что вскоре возникает соответствующий новый тип обобществления. Это идеальное образование (theoria) незамедлительно воспринимается и перенимается путем обучения и подражания. Дело скоро идет к совместной работе и взаимопомощи посредством критики. Даже посторонние, не философы, обращают внимание на необычные дела и стремления. В попытках понимания они либо сами превращаются в философов, либо, если они слишком связаны профессиональной деятельностью, – в посредников. Таким образом, философия распространяется двояко: как ширящееся сообщество философов и как сопутствующее образовательное общественное движение. Здесь, однако, коренится впоследствии роковой внутренний раскол единой нации на образованных и необразованных. Конечно, эта тенденция не ограничивается пределами родной страны. В отличие от прочих культурных явлений это движение не связано с почвой национальной

© Ермаков М.А., 2014

Ермаков Михаил Александрович – ассистент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: sociovampire@mail.ru.

традиции» [1, с. 110]. Гуссерль, ведя разговор об изменениях давно минувших лет, поразительно точно сформулировал прогноз, описывающий принципиально новое структурирование общества информационного. Конечно, говоря о новой интеллектуальной революции, характеризующей современность, под учеными-философами, профессионально создающими теорию, организующую общественную жизнь в эпоху Древней Греции, мы сегодня должны подразумевать профессиональных ученых, исследующих различные сферы общества как полиструктурную систему. Подобная подстановка, тем самым, иллюстрирует различия между метафизической и научной (позитивной) стадиями интеллектуальной эволюции человечества, как их видел О. Конт. Проводя более тщательный анализ данного текста, обладающего удивительным прогностическим потенциалом, мы можем выделить следующие положения: основным фактором структурирования общества будет являться образование и возможность его получения. Обособленным, элитарным положением будут обладать ученые, занимающиеся исследованием отдельных сфер жизни, синтезируя теоретические знания, которые выдвигал в качестве базовой детерминанты технического прогресса Д. Белл, и, одновременно, обеспечивающие дееспособность и развитие института образования; в посредническом положении по отношению к сферам образования и науки будут располагаться те виды деятельности (труда), которые способствуют повышению эффективности функционирования последних, а также потребители данных сфер (т.е. те виды работников или отдельные социальные институты, которые непосредственно заинтересованы в продуктах деятельности сфер науки или/и образования); и наконец, развитие сфер науки и образования будет способствовать значительной выраженности в явной степени глобалистических тенденций.

Принимая во внимание специфические характеристики такого ресурса посттрансформационной системы производства, как информация, можно предположить, что преобладающей тенденцией должно быть сокращение дистанции в уровне развития экономики и интенсивности производственной деятельности между различными континентами, регионами и даже городами с различным уровнем населенности. Такой процесс глобализации уже уверенно окрестили как неизбежный и как своего рода панацею от социально-экономической дифференциации. Однако имеются объективные основания предположить, что процесс подобной унификации имеет крайне ограниченные перспективы, и ситуация территориальной дифференциации сохранится и в рамках информационного общества. Данной же точки зрения придерживается и М. Кастельс, который говорит о рассвете в информационный период капиталистической организации общества в новом качестве, где социальная дифференциация лишь усиливается, опираясь на новые классовообразующие признаки. Причем, наделенными неравными положениями в социальной ие-

рархии окажутся не только отдельные социальные общности и группы, но и целые государства, порождая усиление социальной напряженности вслед за индустриальным периодом.

Возвращаясь же к описанной Э. Гуссерлем модели, необходимо отметить, что возрастающая социально-экономическая дифференциация в территориальном измерении отнюдь не разрушает логику усиливающихся глобализационных тенденций. Напротив, тотальная глобализация – это необходимое условие информатизации общества, изменения его системы хозяйствования, а оформление выраженной территориальной сегментации – естественное следствие данных процессов. На выходе мы имеем глобальную структуру, предполагающую концентрацию наукоемких технологий, образовательных, производственных и торговых центров, а также групп высококвалифицированных специалистов в рамках отдельных территорий, с одной стороны, и параллельное закрепление за рядом территорий статуса донора (ресурсов, работников) и, одновременно, рынка сбыта продукции, с другой.

Необходимо отметить, что данные тенденции реализуются на фоне расширения функционала ресурсов, лишаящихся пространственной ограниченности, характерных для информационного этапа, – информации. В данном случае роль дифференцирующего фактора для территорий играет отнюдь не ограничение доступа к средствам производства, коим преимущественно будет являться информация и ее производные, а разница в способности работников и населения использовать данную информацию, преобразуя ее и извлекая прибавочную стоимость. Тем самым мы можем говорить о становлении специфического для информационного общества индикатора – «информационной культуры», измерение которого позволит установить позиционную принадлежность того или иного актора, с точки зрения социальной структуры. Обобщая данный индикатор для той или иной территориальной единицы, мы имеем возможность очертить ее относительный уровень развития и конкурентоспособность в масштабе общего (единого) информационного пространства.

«Единое информационное пространство представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей» [2].

В данном определении, как мы полагаем, ключевой акцент необходимо сделать не на самих информационных базах, становящихся предметом обмена, не на технологиях и сетях коммуникации, обеспечивающих технологическую сторону процесса обмена информации, а на субъектах коммуникации, являющихся наиболее существенными индикаторами при анализе социаль-

ных трансформаций, детерминированных процессами информатизации общества. Субъектами коммуникации могут выступать отдельные личности, социальные группы, социальные институты и общности.

Многokратное увеличение нагрузки на личность со стороны информационного пространства, связанное не только с ростом количества окружающей информации, но и с повышением ее значимости как основополагающей детерминанты деятельности личности, выливается в формирование выраженных различий в обществе по способности ориентироваться и управлять коммуникативными потоками, использовать их для осуществления трудовой деятельности. «Операционализация характеристики, связанной с умением человека *адекватно* понимать мотивы и цели, которые руководили автором, коммуникатором, позволяет ввести принципиально новую дифференциацию аудитории – по *коммуникативным навыкам*» [3]. В дополнение к вышесказанному мы отметим, что внедряемый критерий дифференциации субъектов коммуникации нуждается в более широкой трактовке, предполагающей включение целого ряда характеристик актора, определяющих его так называемую «адекватность» (как субъекта информационного пространства). В качестве подобного единого дифференцирующего критерия мы предлагаем обозначить коммуникативную компетентность.

Как следствие, в качестве актуальной потребности, характеризующей общество информационной стадии развития, предстает необходимость обеспечения актуального уровня социализации личности с учетом изменений, произошедших в связке «личность – информационное пространство», с посреднической позиции информационной культуры, наделяющей личность актуальными коммуникативными навыками.

Уровень развития информационного общества, характеризующийся укорененностью информационных технологий в сфере хозяйствования, потенциалом инновационной деятельности внутренних экономических акторов, информационной культурой населения и т.д., – все это соответствующим образом отражено в информационном пространстве и, как следствие, детерминирует процесс социализации личности. «Эффект социализации личности информационным пространством как раз и заключается в том, что создаются реальности, схематизирующие различные модусы бытия человека и окружающей его действительности, тем самым способствующие воссозданию картины мира различной степени соответствия или несоответствия действительности» [4].

Информационная культура – знаковая характеристика для общества информационного этапа, своего рода базовый индикатор уровня информатизации, так как содержит в себе определенные системы ценностей, характеризующие отдельный период развития, формирующие соответствующие модели поведения и установки, а также продукты труда, материальные

и идеальные, сопряженные с использованием информации и с ее производством. Помимо этого можно отметить, что информационная культура фактически детерминирует выработку дальнейших отличительных характеристик общества: способность населения к инновационному типу деятельности, способность производить, усваивать и применять информацию как основополагающий экономический и социокультурный ресурс, т.е. речь идет об отраженном в культуре знаниевом потенциале, являющимся для экономической деятельности информационного этапа средством производства. Речь идет также и о доступе к информации, получаемой из информационного пространства посредством определенного уровня развития коммуникативной компетентности населения. Посредником, в таком случае, позволяющим преобразовать потенциальное преимущество (определенный склад системы ценностей) в фактическое (развитость наукоемких отраслей, обеспечивающих создание и внедрение инноваций, способность производить информацию, а также адекватно ее воспринимать), является институт высшей школы.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что дееспособность и эффективность деятельности отдельных регионов или даже стран определяется информационной грамотностью населения, информационной культурой. Следовательно, успешность информатизации отдельных территориальных единиц и целых государств напрямую зависит от целенаправленной деятельности, сопутствующей формированию развитой информационной культуры, относящейся одновременно и к общекультурному, и общепрофессиональному блокам компетенций для жителей информационного общества. Таким образом, неизбежен социальный заказ на существенную перестройку образовательной системы, что, в частности, предполагает замену доминирующей сегодня ориентации на трансляцию готовой знаниевой базы и перенос акцента на стимулирование творческого потенциала студентов высшей школы.

Информация – лишь потенциальный ресурс, использование ее как источника прибавочной стоимости зависит от целого ряда факторов, одним из которых является необходимость перевода информации в знаниевую форму, когда она становится интеллектуальной собственностью работника. «Вне личности... знания невозможны, мы будем иметь дело только с оболочкой знаковой системы – информацией...» [5]. Именно такой работник, являясь носителем знания и, как следствие, производителем информации, которая в рамках информационного общества является основополагающим ресурсом и, одновременно с этим, товаром, определяющим экономическую состоятельность предприятия или организации, будет востребован на рынке труда. Как следствие, реагировать на социальный запрос рынка труда должна и высшая школа, которая будет стремиться «воспитать» специалиста, способного добывать новое знание. Для достижения поставленной цели потребуется сосредоточение внимания вузов на выработку компетентностного набора у буду-

щего работника, предполагающего умение управлять и оперировать все усложняющимися потоками информации, синтезировать и преобразовывать информацию, используя ее при изобретении и получении конечного продукта труда. Весь этот спектр качеств работника информационного общества принципиальным образом завязан на его способности к творческому виду деятельности. «Выход из глобального кризиса (вызванного протекающим процессом трансформации. – М.Е.) возможен через систему образования: страна, предложившая новую модель образования... быстрее всего выйдет из кризиса и создаст новую модель общественного устройства (тем самым став обладателем привилегированного положения относительно других стран. – М.Е.). Это проблема не двух-трех лет, а нескольких десятилетий» [6, с. 7–8].

Список литературы

1. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. – 1986. – № 3. – С. 101–116.
2. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов [Электронный ресурс]: одобр. решением Президента РФ от 23.11.1995 № Пр–1694. – URL: http://www.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm (дата обращения: 14.04.2014).
3. Адамьянц Т.З. Человек в информационной среде [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. – 2008. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1118> (дата обращения: 14.04.2014).
4. Тимербулатов З.М. Информационное пространство и социализация личности [Электронный ресурс] // Ватандаш. – 2005. – № 7. – URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=410> (дата обращения: 21.03.2014).
5. Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. – 2005. – № 2. – URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/177-the-modern-information-environment-as-a-new-form-of-human-being.html> (дата обращения: 02.04.2014).
6. Стегний В.Н. Прогностический подход к образованию // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – № 10. – С. 5–10.

Получено 16.05.2014

M.A. Ermakov

**EDUCATION AS A KEY FACTOR
OF SOCIAL DIFFERENTIATION
IN THE INFORMATION SOCIETY**

The prospects of socio-economic differentiation of information period of society are analyzed in the article. The place of information culture in the information society is defined. The main focus of the article is a mediating role of high school in transition from industrial stage to post-industrial, information stage.

Keywords: *information society, education, information culture, single information space, globalization, communicative competence, socialization.*

Ermakov Mikhail Aleksandrovich – Assistant Lecturer, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: sociovampire@mail.ru.